

## Глава 14: Курама

Войдя, он оказался в огромной комнате, конца и верха которой не было видно. Когда сделал еще пару шагов, перед ним появилось несколько монументальных баров. Это были ограничения печати. Дикс также заметил огромную сплошную часть в середине линии полос, на которой была написана "Печать". Это был запирающий механизм. Печать была найдена, но чего-то не хватало... Дикс не мог видеть Кураму, что, конечно, было странно. Как раз в тот момент, когда хотел сделать еще несколько шагов ближе, чтобы исследовать, огромная, похожая на взрыв, дрожь сотрясла все место, сопровождаемая самым громким ревом, который Дикс когда-либо слышал. Да, Курама все еще был там, и казалось, что был зол. Когда рев и дрожь прекратились, Курама появился, с его огромным телом, покрытым оранжевым мехом, лисьей мордой и странно гуманоидной верхней частью тела. Кроме того, у него все еще были его фирменные девять хвостов. Дикс был искренне рад, что оказался по другую сторону решетки. На секунду, они остановились, пока оба разглядывали друг друга. Дикс действительно был до смерти напуган и был определенно удивлен поведением Курамы, и был рад, что у него есть время собраться с мыслями.

Все это время, Курама понятия не имел, что делать. Все предыдущие воспоминания о ребенке пронесли у него в голове, и он был в смятении от того, как справиться с чем-то подобным. Он был озадачен и даже немного напуган. Не может быть, чтобы новорожденный был способен на то, чего этот монстр достиг за четыре года. После того, как увидел последний трюк, который проделал парень, ему даже пришлось подумать о том, что их сила будет сопоставима в ближайшем будущем. Он просто понятия не имел, как это могло произойти. Желая избавиться от них, он просто покачал головой, а затем посмотрел прямо на маленького демона перед собой своими горящими красными глазами. После короткой паузы, возник самый важный вопрос, который определит дальнейшую часть переговоров.

"Кто... Кто ты, черт возьми, такой?"

Дикса этот вопрос поразил в самое сердце. Иногда он слышал это от других людей перед смертью и всегда чувствовал себя чужаком, куда бы ни шел. Это не изменилось даже после смерти. Не то чтобы ему было все равно или что-то в этом роде, но это единственное предложение жутко задело его самолюбие, оно подразумевало, что он какой-то урод. Но это также шло по линии, конец которой он сам хотел увидеть. "Кто я такой?" - последовал ответ слегка раздраженным тоном. Действие началось, когда актер стоял на сцене.

"Не говори мне, что ты еще не заметил. Прошло уже четыре года, должно быть, заметили истинную природу моей чакры... Или ваши чувства притупились за столетия?" Лицо Курамы исказилось, и на нем, хоть и это была лисья морда, которая сильно отличалась от человеческой, поэтому было трудно передать эмоции, присутствовала явная хмурость. Это внезапно переросло в гнев, когда он взорвался.

"Не смей насмехаться надо мной, кем бы ты ни был! Ты не в том месте, чтобы смотреть на меня свысока! Перестань говорить загадками и отвечай четко!" - последовал ответ в виде долгого рева, такого громкого, что зал снова содрогнулся. "О, не расстраивайся сейчас, я здесь не для того, чтобы издеваться над тобой или причинять боль каким-либо образом. На самом деле, я здесь для того, чтобы попросить вас о помощи." Ярость Курамы немного утихла, но на самом деле так и не исчезла. У него было что-то похожее на вопросительный взгляд, что заставило Дикса издать тихий приглушенный смешок, так как он никогда не видел Кураму таким, по крайней мере, в аниме.

"Помочь...? Не пытайся увести меня в сторону! Сначала очисти свое имя, кто или что ты?!" -

раздался еще один рев, на этот раз немного тише. Услышав повторный вопрос, Дикс издал тихий вздох, от которого левый глаз Курамы слегка дернулся, а его мех стал немного темнее. При этой реакции, Дикс внезапно поднял руки в извиняющейся манере с небольшим застенчивым смехом и сказал: "Мне очень жаль, мне очень жаль. Просто ты уже должен был это заметить. Разве не почувствовал что-то особенное в моей чакре?"

"Хорошо... Я заметил, что его достаточно, чтобы заполнить пруд побольше..." На это Дикс разразился искренним смехом. Курама был готов снова разозлиться, поэтому Дикс быстро ответил: "Ха-ха-ха, очевидно, по сравнению с таким существом, как ты, моя чакра действительно стоит пруда, в то время как для других людей это сродни океану. Но я здесь не для того, чтобы это обсуждать. Я хотел пролить свет на то, что моя чакра должна быть очень похожа на чакру кого-то, с кем должен быть знаком. Я говорю о Хагоромо Ооцуцуки."

"Эм... старик? О чем ты говоришь, откуда ты знаешь о нем и как он сюда попал?" Курама все еще казался немного раздраженным и сердитым, а его мех стал на несколько оттенков бледнее. "Я имею в виду, что это тело является прямой реинкарнацией его линии, в частности, одного из его сыновей. Иди и проверь это. Теперь, когда ты знаешь, что искать, я уверен, увидишь доказательства."

Услышав это, лицо Курамы исказилось так сильно, что стало выглядеть комично. Он хотел разразиться гневом и опровергнуть все, что до сих пор говорил этот сомнительный человек. Но он не мог. У него всегда было какое-то смутное предчувствие с тех пор, как был запечатан внутри ребенка, поэтому просто подчинился и попытался почувствовать это. С тех пор как Дикс вошел в свое пространство, он стоял на четырех ногах, в чем-то напоминающем боевую готовность, но теперь он сел, скрестив ноги, и сложил ладони вместе перед грудью, закрыл глаза и начал медитировать. Примерно через полминуты он резко открыл глаза:

"Ты... прав.", "Я знаю, что прав, вот почему я могу быть здесь. Это тело было создано для того, чтобы я мог взять его на себя и разрешить величайший кризис, с которым когда-либо сталкивался этот мир", "Великий... кризис, ты говоришь?" Курама с каждой фразой становился все бледнее и бледнее. Такого никогда раньше не случалось, это безумие. Он разговаривал с чем-то, что он не может определить, что, по-видимому, бросает вызов законам природы, и оно чего-то от него хочет. С упомянутым стариком, Курама потерял все.

"Да, отец, на своей вершине смог увидеть грубые очертания будущего и решил помочь миру против абсолютной тьмы, которая снова накроет его после того, как он сам остановил ее в свое время.", "Время...? Подожди, что? Отец? Ты на самом деле говоришь мне...?!" "Да, я второй сын Хагоромо Ооцуцуки. Меня зовут Асура Ооцуцуки". Курама был совершенно ошеломлен и больше не знал, что и думать. Ему нужно было время, чтобы все это осознать. За столетия порабощения, он многое забыл. Ему нужно было время, чтобы вспомнить и подумать. Но он был слишком взволнован. Ребенок старика! Какая перспектива! Поэтому, вместо того чтобы обдумать это, он потребовал больше ответов.

"Ваша история определенно звучит правдоподобно, но если вы ребенок старика, вы должны быть невероятно могущественны. Почему тренируешься? Разве у вас нет самых лучших и сильных доступных техник? Это, конечно, сомнительно." У Курамы были свои сомнения, но он все еще мог видеть доказательства и читать знаки. То, что он был реинкарнацией рода Мудреца, не вызывает сомнений, но все остальное поначалу определенно было безумием. "Ха-ха-ха, ну что ж, давайте посмотрим. Мои навыки были в основном утрачены из-за способа переноса моего сознания в это тело. Несмотря на то, что отец вполне способен, он не всемогущ. Я должен был оставить себе немного больше, но при родах тоже были осложнения, о которых ты, должно быть, знаешь больше, чем я, ха-ха. И даже если у меня были лучшие

техники, это тело ребенка, тренировка моей чакры и тела все равно обязательна."

<http://tl.rulate.ru/book/58858/1549716>